

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ КОНВЕНЦИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ¹ (правила поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции)

В целях обеспечения общества достоверной информацией СМИ имеют право и обязаны содействовать открытому обсуждению проблемы терроризма, информировать общество о ходе контртеррористических операций, проводить расследования, сообщать людям информацию о реальных проблемах и конфликтах.

Мы уверены, что угроза терроризма не должна использоваться как повод и оправдание для введения ограничений в отношении прав на свободу мнений и средств массовой информации.

Вместе с тем, осознавая опасность, связанную с терроризмом, а также ответственность работы с информацией в этих условиях, мы считаем необходимым добровольно принять следующие правила поведения СМИ и обязуемся руководствоваться ими в своей работе:

1. Работники СМИ обязаны понимать, что в период теракта и контртеррористической операции спасение людей и право человека на жизнь первичны по отношению к любым другим правам и свободам.

2. В случае получения информации о готовящемся теракте или о его начале до обнаружения данной информации журналист обязан сообщить ее руководству своего СМИ.

3. Руководство СМИ обязано поставить в известность Оперативный Штаб о своем намерении освещать события. Журналисты должны иметь при себе и по первому требованию предъявлять редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и профессиональную принадлежность.

4. Работники СМИ обязаны незамедлительно передавать в распоряжение Оперативного Штаба или официальных органов ставшую им известной в ходе контактов с террористами информацию, которая могла бы быть использована для спасения жизни людей в ходе контртеррористической операции.

5. Исходя из того, что доступ к СМИ с целью изложения своей позиции в большинстве случаев является одной из главных целей террористов, СМИ не должны:

— брать у террористов интервью во время совершения преступления и по своей инициативе, кроме как по просьбе или с санкции Оперативного Штаба;

— предоставлять террористам возможность выйти в прямой эфир без предварительных консультаций с Оперативным Штабом;

— самостоятельно брать на себя роль посредника (за исключением случаев, когда это санкционировано или сделано по просьбе Оперативного Штаба); если представитель СМИ оказался в числе переговорщиков, он должен воздержаться от собственных публикаций до разрешения кризиса;

— брать в руки оружие и надевать камуфляжную или иную униформу; понимать, что, взяв в руки оружие, работник СМИ перестает быть таковым;

— предлагать террористам, заложникам, беженцам, другим вовлеченным в конфликт лицам предпринимать какие-либо действия для получения удачных видео- или фотокадров;

— оскорблять и унижать террористов, в руках которых жизнь заложников.

¹ Проект данной Конвенции разрабатывался с ноября 2002 года *Индустриальным комитетом* (образован в 2002 г. по инициативе руководителей ряда электронных российских СМИ, представляет их интересы; формируется на личной, персональной основе). Предполагалось, что по завершении работы по формированию документа Конвенция будет открыта к подписанию руководителями российских СМИ, став таким образом обязательной для сотрудников СМИ-«подписантов». Процесс подписания, инициированный И К в середине 2003 года, идет, насколько нам известно, несколько иными темпами, чем ожидали авторы. (*Прим. сост.*)

6. СМИ должны:

— помнить, что прямой теле- и радиоэфир может использоваться террористами для передачи условных сигналов сообщникам в других местах;

— избегать детальных подробностей о действиях профессионалов, занятых спасением людей;

— быть тактичными и внимательными к чувствам родных и близких жертв терроризма; проявлять особую чуткость к очевидцам событий как к источникам информации;

— избегать излишнего натурализма при показе места события и его участников, с уважением относиться к нравственным, национальным и религиозным чувствам своей аудитории;

— быть внимательными к употреблению тех или иных терминов в освещении событий; нельзя идти на поводу у террористов, использующих выгодные для себя самоназвания;

— отдавать себе отчет в том, что заложники террористов являются и заложниками ситуации, в определенный момент превращающимися в инструмент давления на общественное мнение;

— избегать идентификации родственников и друзей заложников и потенциальных жертв без их согласия.

7. Освещая теракты и антитеррористические операции, нужно также:

— помнить о своей обязанности информировать общественность, а не сеять панику; следить не только за смыслом сказанного, но и за тоном;

— помнить, что сообщения в СМИ являются общедоступными, в том числе и для тех, кто намеренно создает критическую ситуацию;

— учитывать, что мировое сообщество отвергает связь терроризма с какой-либо конкретной религией, расой или национальностью;

— понимать, что информационные сообщения не должны содержать сведений, которые могли бы способствовать усилению позиций террористов. Подобные жесткие требования могут распространяться исключительно на ситуации, связанные с непосредственной угрозой для жизни людей, и не могут распространяться на события политической, экономической или социальной борьбы, укладываемые в рамки Конституции.

8. Оперативный Штаб может закрыть часть информации. При этом СМИ обязаны сообщать своей аудитории, что часть информации закрыта Оперативным Штабом на время проведения контртеррористической операции по соображениям безопасности для сохранения жизни людей.

* Исключения из данных правил возможны только во имя сохранения жизни людей по согласованию с Оперативным Штабом. *(Примечание авторов конвенции.)*

ВЫДЕРЖКИ ИЗ КНИГИ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ЖУРНАЛИСТА: ДОКУМЕНТЫ И СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ²

<...>

Ключевой дефект этого документа — в его идеологии. При том что разработчики Конвенции старались «сохранить лицо», готовя свой «продукт» с учетом известной Резолюции «Терроризм и средства массовой информации», принятой в 2002 году на одноименной конференции в Маниле, организованной при поддержке ЮНЕСКО (из нее, например, мотив: «угроза терроризма не должна использоваться как повод и оправдание для ограничений в отношении прав на свободу мнений и средств массовой информации»), настоящая идеология российского документа начинает просматриваться с утверждения о том, что «работники СМИ должны понимать, что в период теракта и контртеррористической операции спасение людей и право человека на жизнь первичны по отношению к любым другим правам и свободам».

Формально безукоризненная, эта фраза плоха тем, что совершенно определенно переводит продекларированные информационные права граждан во второй разряд, что и подтверждается следом же системой прямых запретов и предписаний («СМИ должны» и «СМИ не должны»), обращенных к журналистам: начиная от предписания обращаться в Оперативный Штаб с оповещением о намерении освещать события. При том что многие из этих запретов и предписаний нужно признать разумными и оправданными, обращу внимание читателей сборника на два обстоятельства, как минимум откровенно дискуссионных. Конвенция допускает (предполагает), что журналист: а) может брать интервью у террориста «по просьбе Оперативного Штаба» и б) может взять на себя «по просьбе Оперативного Штаба» роль посредника в разрешении кризиса.

Мне представляется, что двух этих позиций достаточно для того, чтобы перестать говорить об Антитеррористической конвенции как о документе медийного саморегулирования (а именно эта роль за ней и закрепляется - стараниями Индустриального комитета, но не только), переведя ее в разряд документов, «проведенных» через медийную структуру в медийное же поле государством, его определенной, специальной частью.

Лишнее подтверждение тому, кстати сказать, дает преамбула документа, кому-то, возможно, и представлявшаяся «близкой к манильской».

Сравните сами, проанализируйте, что именно и о чем говорят два документа.

Антитеррористическая конвенция: СМИ «имеют право и обязаны содействовать открытому обсуждению проблемы терроризма, информировать общество о ходе контртеррористических операций, проводить расследования, сообщать людям информацию о реальных проблемах и конфликтах». «Вместе с тем, осознавая опасность, связанную с терроризмом, а также ответственность работы с информацией в этих условиях, мы считаем необходимым добровольно принять следующие правила поведения СМИ и обязуемся руководствоваться ими в своей работе...».

«Манильская» резолюция «Терроризм и средства массовой информации»: «Любая стратегия, связанная с угрозой терроризма, должна содействовать уважению выражения свободы выражения мнений и средств массовой информации, а не введению ограничений этих фундаментальных прав»; «в интересах обеспечения права общества на информацию

² Профессиональная этика журналиста: Документы и справочные материалы. – М.: Медея, 2004. - С. 12-14

средства массовой информации имеют право и обязаны полно сообщать о терроризме и содействовать открытому, информированному обсуждению терроризма»; «угроза терроризма не должна использоваться как оправдание введения ограничений в отношении права на свободу выражения мнений и свободу средств массовой информации или на свободу информации и, в частности, следующих прав: на редакционную независимость; на защиту конфиденциальности источников информации; на доступ к информации государственных органов; на свободу передвижения».

Не питая никаких иллюзий по части «свободного обсуждения проблем терроризма» в России (это какое же из российских СМИ, кроме разве что 1 - 2 совсем отчаянных, решится предоставить слово лицу, которое государство заочно, до суда объявило террористом, например, - рискуя быть обвиненным в нарушении закона?), обратим внимание на то, например, что СМИ, согласно тексту Антитеррористической конвенции, имеют право и обязаны «информировать общество» в случаях его столкновения с терроризмом не о чем-нибудь, а именно и только «о ходе контртеррористических операций». Согласитесь, что тут подход принципиально иной, чем обязывающий «полно сообщать о терроризме».

Но даже не на это хочу сделать акцент, сознательно задерживая внимание читателя на двух документах. Конвенция говорит о «добровольном», обратим внимание, принятии определенных правил и «добровольном» же обязательстве следовать им.

В случае скрупулезного выполнения этого обязательства в логике и по пунктам данной Конвенции журналист и СМИ рискуют оказать обществу дурную услугу: оказаться плохими информаторами или же и вовсе дезинформаторами по просьбе Оперативного Штаба, вовлекающего журналистов (с их согласия) в свои, никак не журналистские «игры».

А в случае нарушения «добровольно» принятого обязательства? Кавычки в данном случае - от ситуации: за своих журналистов Конвенцию подписывает руководитель СМИ, журналиста в самой редакции о его мнении, строго говоря, спрашивать не предусмотрено...

Так возникает своего рода «моральная петля»; саморегулирование, которое вынуждают работать в режиме «квази», становится новым фактором «сдавливания» журналистской шеи. И - новым видом шор для общества, вот беда.

<...>

Казakov Ю. В.